

Асадов Р.Б.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23
asadov@npzhdialog.ru*

Юридический английский язык как *lingua franca*: некоторые вопросы

Для современного мира языковой действительности характерна тенденция к конвергенции. Конвергенция — процесс взаимодействия языковых систем либо их составных частей, характеризующийся сближением, нивелированием различий между ними, увеличением согласованности и взаимосвязанности. Она стала последствием эпохи стремительных трансформаций, которую переживает наше общество (международная экономическая интеграция, развитие информационно-коммуникационных технологий, глубинные изменения социальной структуры и т. д.). Особенно отчетливо мы можем наблюдать ее на примере английского языка, поскольку именно он с конца XX в. занимает позицию ведущего языка международного общения [1]. Свидетельством этому являются исследования, проводимые на протяжении последних десятилетий, предметом которых являются факторы, детерминирующие статус английского языка как «*lingua franca*».

Английский язык как *lingua franca* (English as a Lingua Franca (ELF)) считается распространенным средством межэтнической коммуникации, используемое носителями из разных лингвокультурных слоев [2]. В сфере юриспруденции английский язык описывается как «*lingua franca* профессионального юридического общения» [3], язык права [4] или европейский язык межнационального общения [5]. Однако его формальная концептуализация в качестве «глобального» языка (Legal English as a Lingua Franca (LELF)) все еще находится в зачаточном состоянии.

Право представляет собой «сложную адаптивную систему», поскольку оно состоит из множества взаимосвязанных элементов и обладает способностью приспосабливаться к новым условиям внешней и внутренней среды. Равновесие между сближающимися правовыми системами в определенной степени устанавливается конвергенцией методов толкования, правовых инструментов и правовых принципов за пределами отдельных отраслей права и правовых порядков [6].

Поскольку право играет решающую роль в экономической интеграции, различия правовых систем являются ключевым фактором, определяющим рост трансакционных издержек в международной торговле; следовательно, «процесс глобализации, естественно, требует все большей стандартизации права» [7].

LELF — это не просто специфическая форма английского языка, а мультикультурное явление. Многими учеными отмечается, что парадигматическая переориентация привела к эпистемическому сдвигу в сторону восприятия ELF (в том числе и LELF) как многоязычной или транслингвальной практики [8]. Также не следует рассматривать LELF и с аддитивной точки зрения. Скорее, это трансформационный феномен, включающий в себя новые, расширяющиеся и эволюционирующие репертуары [2], которые носят не только лингвистический, но и социокультурный характер.

В этом контексте следует сказать про три злободневные дихотомии «англолизации» языковой картины мира.

1. Это мощный инструмент внешней политики государств и мировой экономики или опасный механизм экспансии, влекущей потерю самобытности и неповторимости национальных языков?

2. Господство английского языка способствует межкультурному диалогу и взаимообмену или это империалистическая и гомогенизирующая сила, наносящая ущерб целостности национальных культур и их многообразию?

3. Расцвет английского языка — феномен «*lingua franca*», который может дать косвенный эффект, — вызывая ответную реакцию, побуждать различные языковые группы к сохранению

собственной идентичности, или же он потенциально более опасен ввиду длительности доминирования и постоянства?

Р. Филлипсон, размышляя на эту тему, писал, что английский язык приобрел наркотическую силу во многих частях мира, и эта зависимость имеет долгосрочную перспективу, последствия которой трудно спрогнозировать [9].

По мере того, как наш мир продолжает идти по пути глобализации, расширение международного взаимодействия ведет к увеличению языковой путаницы и непонимания. Существует множество потенциальных проблем с навязыванием западного языка и связанных с ним правовых рамок всему миру.

Литература

1. Асадов Р. Б. Лингвоюридическая конвергенция: внешнеторговый дискурс // Юридические исследования. 2020. № 2. С. 44–58.
2. Cogo A. Conceptualizing ELF as a Translanguaging Phenomenon: Covert and Overt Resources in a Transnational Workplace // Waseda Working Papers in ELF. 2016. № 5. С. 1–17.
3. Orts Llopis M. Á. Legal Genres in English and Spanish: Some Attempts of Analysis // Ibérica. 2009. № 18. С. 109–130.
4. Orts Llopis M. Á. Legal English and Legal Spanish: The Role of Culture and Knowledge in the Creation and Interpretation of Legal Texts // ESP Today. 2015. № 3 (1). С. 25–43.
5. Campos-Pardillos M. Á. Going beyond the obvious in English for Legal Purposes: a few remarks on International Legal English as a Lingua Franca in Europe. URL: <https://rua.ua.es> (дата обращения: 22.12.2020).
6. Lierman S. Law as a Complex Adaptive System: The Importance of Convergence in a Multi-layered Legal Order // Maastricht journal of European and comparative law. 2014. № 21(4). С. 611–629.
7. Crettez, B., Deffains, B., Musy O. On the dynamics of legal convergence // Public Choice. 2013. № 156 (1–2). С. 345–356.
8. Anesa P. Towards a Conceptualization of Legal English as a Lingua Franca? // International Journal of English Linguistics. 2019. № 9 (6). С. 14–21.
9. Phillipson R. English — Only Europe? Challenging Language Policy. London: Routledge, 2003. 252 с.